

Бэнь-Бэнь молча провел Цзи Исяня в конференц-зал на верхнем этаже компании. В зале пока никого не было, и Бэнь-Бэнь тихо сказал:

— Исянь-гэ, через некоторое время сюда придут председатель правления, плановики и генеральный директор. Пожалуйста, не вступай с ними в конфликт.

— Постараюсь, — Цзи Исянь развалился на стуле, небрежно положив ноги на длинный стол конференц-зала.

— Это не должно быть «постараюсь», — Бэнь-Бэнь умолял его. — Ты не можешь ссориться с компанией. Твой контракт всё еще здесь, и если они решат тебя забанить, у тебя не будет будущего в шоу-бизнесе.

— Неужели всё так серьезно?

— Да.

— Ну, посмотрим, насколько это серьезно.

Цзи Исянь только что произнес эти слова, как в зал вошел человек.

Цзи Исянь обернулся и увидел знакомое лицо.

— Чжоу-лаоши, несколько дней не виделись, как поживаете? — Цзи Исянь уставился на Чжоу Хая, как только тот вошел.

— Нормально, — Чжоу Хай старался избегать взгляда Цзи Исяня. Он улыбнулся и старался не смотреть на него. Он прекрасно знал о ситуации с плагиатом Чэнь Шэнхана, но уже выбрал свою сторону, и теперь, чувствуя вину, не мог смотреть Цзи Исяню в глаза.

После Чжоу Хая постепенно начали приходиться другие руководители компании. Все они выглядели серьезно, и Цзи Исянь не стал пытаться с ними сблизиться, просто вежливо поздоровался.

Чэнь Шэнхань еще не пришел в компанию, и так как обвиняемый отсутствовал, суд не мог начаться. Цзи Исянь не боялся неловкости и спокойно играл в телефон, сидя прямо перед глазами руководителей компании.

Закончив одну игру, он, наконец, увидел, как Чэнь Шэнхань с обиженным видом вошел в зал.

Когда все собрались, председатель правления компании, сидевший в центре, начал отчитывать их:

— Что у вас за дела? Вы записали шоу, и теперь весь интернет обсуждает ваш скандал.

— Цзи Исянь, ты, как младший коллега, даже если у тебя есть талант, знаешь ли ты, как пишется слово «скромность»? Ты ведешь себя так высокомерно и неуважительно по отношению к другим артистам.

— И ещё этот скандал с плагиатом. Ты знаешь, что для певцов в шоу-бизнесе плагиат — это самое страшное?

Слова председателя уже ясно давали понять, что он поддерживает Чэнь Шэнхана. Увидев это, Цзи Исянь решил не церемониться.

— Вы сами сказали, что у меня есть талант. Так почему я не могу быть высокомерным? Если не хотите, чтобы я вас оскорблял, станьте сильнее. Если вы чувствуете, что слабее других, не жалуйтесь на то, что другие не скромны. Какая это логика? — Цзи Исянь резко встал, не боясь председателя. — Что касается плагиата, вам стоит спросить об этом Чэнь Шэнхана, а не меня. Это он украл мою работу, а не я его.

— Цзи Исянь, ты клеветешь на меня. У тебя есть доказательства? — Чэнь Шэнхань срочно хотел доказать свою невиновность перед руководством компании. Он указал на Цзи Исяня. — У тебя нет доказательств, это клевета.

— Ты говоришь, что я клевету на тебя? Тогда скажи, ты не копировал мою работу? — Цзи Исянь резко встал, ударив рукой по столу. — Ты смеешь это сказать?

— ... — Чэнь Шэнхань замолчал.

— Ладно, сегодня мы собрались не для того, чтобы вы ссорились, — вмешался плановик компании. Он указал на Цзи Исяня. — Ты говоришь, что Чэнь Шэнхань скопировал твою работу. Где доказательства?

— Доказательства? — Цзи Исянь засмеялся. Он посмотрел на молчащего Чжоу Хая. — Чжоу-лаоши, в тот день, когда я впервые пришел в компанию, ты меня встречал. Я тогда играл на ударных эту мелодию, и ты был там. Ты должен сказать правду.

— Я... я забыл.

— О, забыл? — Цзи Исянь хлопнул в ладоши, делая вид, что понимает. — Вам сейчас всего-то 30 с лишним, а память уже такая плохая? Я советую вам сходить в больницу, ведь старческое слабоумие сейчас всё чаще проявляется в молодом возрасте.

— ...

— Ты забыл? Не беда. Камеры наблюдения не забудут, — Цзи Исянь внезапно сделал удивленное лицо. — Ах, я знаю, вы сейчас скажете, что записи с той камеры потерялись, и теперь их нельзя найти.

— И все артисты, которые были там, внезапно коллективно потеряли память, верно?

— ... — Чжоу Хай молчал.

Каждый их шаг был предсказан Цзи Исянем, и теперь им оставалось только упрямо молчать.

— Вау! Как же так совпало, — Цзи Исянь подошел к Чэнь Шэнханю. — Всё складывается в твою пользу, а ты всё равно ни на что не годен. Это значит, что ты просто ни на что не способен.

— Ты! — Чэнь Шэнхань не мог слишком грубить перед руководством компании, но смотрел на Цзи Исяня с ненавистью. — Не переходи границы.

Переходить границы?

Цзи Исянь чуть не рассмеялся. Он повернулся к притворяющимся глухими руководителям компании и спросил:

— Кто здесь переходит границы?

— На самом деле все понимают, что происходит, но просто притворяются, что не знают, — Цзи Исянь не хотел больше ходить вокруг да около. Всё и так было ясно, и продолжать говорить было пустой тратой времени.

— Скажите, каков ваш план? — Цзи Исянь напрямую спросил председателя правления. — Если вам неудобно говорить, я послушаю.

— Вы хотите защитить Чэнь Шэнхана, верно? Он сейчас главная звезда компании, её золотая жила, и вы не можете позволить, чтобы на него пала тень. Я же, напротив, только что дебютировал и уже стал объектом ненависти во всей сети.

— Если я не ошибаюсь, ваш план — заставить меня отдать свою песню Чэнь Шэнханю и публично извиниться перед ним, верно?

— Раз ты всё понимаешь, то мы не будем больше ничего объяснять, — председатель именно так и планировал. Когда ситуация разгорелась вчера вечером, руководство компании уже всё выяснило.

Они знали правду, но не отвечали, потому что хотели защитить Чэнь Шэнхана.

Бизнес — это не благотворительность, особенно в шоу-бизнесе, где артистов выжимают до последней капли. Чэнь Шэнхань сейчас на пике популярности, и более того, он связался с Янь Минцзюэ. Они должны были всё тщательно обдумать.

Что касается Цзи Исяня, то его титул наследника семьи Цзи был всего лишь титулом. Выбор был очевиден.

Чэнь Шэнхань, услышав слова председателя, облегченно вздохнул.

— Мечтайте! — Цзи Исянь холодно посмотрел на председателя. — Если хотите, чтобы я извинился перед ним, дождитесь следующей жизни.

— Что ты собираешься делать? — голос председателя звучал угрожающе. — Не забывай, твой контракт всё еще здесь.

— Что, вы хотите мне угрожать? — Цзи Исянь не поддавался. Он уперся руками в стол, его взгляд был острым. — Если я не подчинюсь, вы забаните меня на всей сети?

— Мы не хотим доводить до этого, и считаем, что ты перспективный артист. Взрослые люди должны уметь идти на компромиссы, — продюсер компании, который всё же симпатизировал Цзи Исяню, выступил миротворцем. — Тебе достаточно просто написать в Weibo, что ты сказал всё в пылу гнева, и что Чэнь Шэнхань не копировал твою работу. Просто скажи, что ваши композиции немного похожи, но для плагиата нужно больше, чем два такта. Пользователи сети не станут ничего обсуждать.

— Вы принимаете меня за трехлетнего ребенка? — Цзи Исянь оттолкнул руку продюсера, лежавшую на его плече. — В моем мире нет слова «компромисс». Вы действительно думаете, что я новичок в шоу-бизнесе, который ничего не понимает?

— Если я извинюсь перед Чэнь Шэнханем, это подтвердит, что я проиграл и начал клеветать на него. Этот ярлык будет преследовать меня всю жизнь. У меня нет фанатской базы, и компания меня не поддерживает. Что меня ждет? — Цзи Исянь спросил продюсера. — Скажите мне, что меня ждет.

— Этот выбор сейчас самый выгодный для тебя, — продюсер не ответил на вопрос, но тоже начал угрожать. — У тебя нет других вариантов.

— Кто сказал, что у меня нет других вариантов?

<http://bllate.org/book/16731/1539073>